

Сводъ данныхъ о Янѣ Орышевскомъ, запорожскомъ гетманѣ временъ Стефана Баторія ¹⁾).

Вопросъ о такъ называемой регуляціи запорожскаго козачества при королѣ Стефанѣ Баторіи (1576—1586) остается до сихъ поръ однимъ изъ самыхъ темныхъ и загадочныхъ вопросовъ исторической науки. Мы не имѣемъ достаточнаго количества твердыхъ данныхъ, чтобы окончательно рѣшить его въ ту или другую сторону. Пока несомнѣнно одно: большія войны, которыя вель Баторій съ Москвою за обладаніе Инфлянтами, требовали значительныхъ военныхъ силъ и для нихъ нельзя было ограничиться стариннымъ способомъ „посполитаго рушенія“ въ случаѣ войны,—тѣмъ болѣе, что эти старосвѣтскія ополченія ни по своему вооруженію, ни по приѣмамъ боевыхъ дѣйствій не соотвѣтствовали требованіямъ военнаго искусства временъ Баторія. Мы имѣемъ одно краснорѣчивое свидѣтельство современника о томъ, въ какомъ состояніи засталъ Баторій военныя силы Польши. „Цвѣтушіе люди и добрые кони“, говоритъ Андрей Лубенецкій ²⁾, „составляли польское войско, но на этихъ молодцахъ и на ихъ пышныхъ коняхъ Баторій засталъ такое военное снаряженіе, какое нѣкогда пригодно было полякамъ и литвинамъ противъ самострѣловъ и луковъ, но безусловно не годилось про-

¹⁾ Статья эта была читана, какъ рефератъ въ Историческомъ Обществѣ Вестора Лѣтописца, 28 января 1896 г.

²⁾ См. Poloneutichia Andrzeja Lubienieckiego. Z rękopismów zakładu naukowego imienia Ossolińskich. Wiadomość o tem rękopismie i życiu Lubienieckiego zebrał Alex. Batowski. Wydanie zakładu naukowego imienia Ossoliński'ch. We Lwowie 1843. Стр. 110—111. Лубенецкій род. около 1550 г., умеръ въ 1622 г.

тивъ огнестрѣльнаго оружія. Во-первыхъ, они сѣдлали коней такими высокими сѣдлами, что сѣдло закрывало половину всадника; при этомъ оно бывало оковано желѣзомъ или къ нему привязывалось особое сидѣнье, такъ что оно вѣсило столько, сколько вѣсятъ три теперешнихъ сѣдла вмѣстѣ. На всадника надѣвался панцырь т. е. такое грузное вооруженіе, въ которомъ несчастнаго рыцаря можно было свалить съ коня не только палкой, но даже нагайкой. Кромѣ того принадлежностями вооруженія были: *панжъ* или тяжелая *тарча* (два рода щитовъ); обыкновенно къ нимъ придѣлывались какія нибудь крылья или китицы изъ павлиньихъ перьевъ; *шишакъ* (шлемъ), высокой и широкой, какъ какой-нибудь ящикъ, увѣнчаный скуфіей, китицей изъ перьевъ или форкетомъ (вилками); все это было очень грузно и при малѣйшемъ вѣтрѣ рыцаря измучивало, а коня ослабляло; дальнѣйшая принадлежность—деревянные *копья* были такими огромными и тяжелыми, что каждое вѣсило за два нынѣшнихъ копья; къ копыю подъ самое яблоко, заканчивающееся пикой, подвязывался прапоръ (маленькій флагъ или значекъ). Иныхъ шутовскихъ вещей, составлявшихъ принадлежность вооруженія, я не хочу перечислять“, продолжаетъ Лубенецкій. „Тѣмъ не менѣ польскіе рыцари сохраняли ихъ изъ любви ко всему *старосвѣтскому*,—какъ при выступленіи въ поле, такъ и во время мира. Польское вооруженіе очень не нравилось французамъ, нѣмцамъ и другимъ иностранцамъ. Польскіе пѣхотинцы болѣе похожи были на шутовъ, нежели на рыцарей. Ихъ одѣвали въ клѣтчатыя платья, сшитыя изъ кусковъ сукна разныхъ цвѣтовъ. Каждая куртка и каждые шаравары соединяли въ себѣ нѣсколько разныхъ цвѣтовъ сукна. Оружіемъ пѣхотинца были: мечъ и алебарда, очень рѣдко—ружье. Пѣхотинцы не знали, какъ дѣлались панцы или туры; фортификаціонныя работы они увидѣли въ первый разъ, когда мы осаждали Ланцкорону, а потомъ—подъ Гданскомъ“. Прибавимъ къ этому, что старосвѣтскія польскія ополченія изъ шляхты собирались медленно, отличались неповоротливостью и полнымъ отсутствіемъ дисциплины и по своему громоздкому вооруженію и снаряженію не годились для далекихъ и быстрыхъ походовъ. Вотъ какое войско засталъ Ба-

торій въ Польшѣ Между тѣмъ ему нужны были постоянныя, приученныя къ военной дисциплинѣ войска, которыя были бы послушнымъ орудіемъ въ рукахъ короля и могли бы свыкнуться съ новымъ болѣе легкимъ вооруженіемъ и съ требованіями тогдашней военной тактики. Баторій повсюду искалъ матеріала для такихъ войскъ: онъ заохачивалъ богатыхъ пановъ на свой счетъ вооружать и предоставлять въ распоряженіе короля блестящія, пышно разодѣтыя роты гусаръ и конныхъ стрѣлковъ¹⁾; онъ обращался за границу и нанималъ тамъ венгерскихъ гайдуковъ²⁾, нѣмецкихъ райтаровъ и ландскнехтовъ³⁾, шотландскихъ пѣхотинцевъ⁴⁾; онъ набиралъ пѣхотные отряды изъ польскихъ хлоповъ, которые назывались выбранцами или лановой пѣхотой⁵⁾; наконецъ, онъ обратилъ вниманіе и на запорожское козачество, какъ на превосходный, наполовину готовый, военный матеріалъ. Къ этому времени въ низовьяхъ Днѣпра, за порогами, почти сложилось уже нѣчто среднее между военнымъ орденомъ и промышленною артелью,—своеобразное общество, составленное изъ пришельцевъ, которые собирались туда со всѣхъ концовъ польско-литовскаго государства и даже изъ сосѣднихъ странъ. Баторій не хотѣлъ и на будущее время оставлять запорожское козачество въ роли грандіозной разбойнической шайки, постоянно нападающей на сосѣднія татарскія, турецкія и валашскія владѣнія и вызывающей дипломатическія недоразумѣнія съ сосѣдями, а предполагалъ организовать изъ него правильное войско, которое могло бы съ пользой послужить ему въ борьбѣ съ Москвою. Мысль эта не была новой. Еще въ 1502 году существовали козацкія роты изъ запорожцевъ русскаго и татарскаго

1) См. *Źródła dziejowe*, t. IV, 1877, стр. 165, № 96; t. VIII, стр. 232.

2) См. напр. *Źr. dz. t. IX*, b, стр. 156, статья расхода 1576 г.: in *conductionem militum Hungarorum in finibus Hungariae; in solutionem equitibus et peditibus Ungaris; emptio panni peditibus Ungaris*.

3) См. тамъ же, стр. 155, статья расхода: *peditibus Germanis Lanczknechtis; peditibus dictis Knechty*, стр. 156—*in equites Germanos 50 raithary dictos*.

4) См. тамъ же, стр. 204: „*Szkoocka piechota z mniejszym kosztem zbierana bywała*“.

5) См. *Górski, Historia piechoty polskiej*, Kraków 1893, стр. 23, § 8.

происхожденія, которыя служили великому князю Литовскому подъ начальствомъ Щура и князя Дмитрія¹⁾. Въ 1524 г. Сигизмундъ I хотѣлъ обратити запорожцевъ къ себѣ на службу и предполагалъ выдавать имъ жалованье „пѣвьями“ и „сукнами“²⁾. Возникла эта мысль и при Сигизмундѣ-Августѣ. Одно время старшимъ начальникомъ надъ служившими правительству занорожцами былъ проживавшій въ Бѣлой Церкви шляхтичъ Янъ Бадовскій³⁾. Очень можетъ быть, что Баторія вновь натолкнули на мысль утилизировать запорожское козацество для королевской службы тѣ запорожскіе депутаты, которые явились лично привѣтствовать его со вступленіемъ на престоль, въ маѣ 1576 года. До насъ дошли ихъ имена; это были: Иванъ Сиверный, Хведоръ Захвостый, Семень Поховскій и Марко Винницкій. Король, какъ видно, принялъ ихъ благосклонно и подарилъ каждому по 15 флориновъ деньгами и по 6 локтей лѣонскаго сукна⁴⁾. Позднѣе ханъ крымскій настойчиво совѣтовалъ королю Стефану обратити занорожцевъ на королевскую службу и въ 1578 г. въ инструкціи послу Мартину Броневскому отъ 4 апрѣля король велѣлъ передать хану относительно запорожцевъ: „Pokoosztujem też tego, jeśli ich możemy do siebie przyzwać, ale jednak za to nie przyrzekamy, aby się ich część do Moskwy udać nie mia-

¹⁾ См. Архивъ юго-западной Россіи, ч. III, т. 1, Кіевъ 1863, стр. 1, документъ № 1. Упоминаемый въ немъ князь Дмитрій не могъ быть *Вишневецкимъ*, какъ сказано въ предисловіи къ этому тому акт-въ (стр. 26), потому что князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій, казненный въ Константинополь въ 1563 году, въ 1502 году могъ быть развѣ только младенцемъ. Другаго князя Дмитрія Вишневецкаго въ эту эпоху не было.

²⁾ См. Чтенія въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца, книга 8-я, Кіевъ 1894 г., ст. И. М. Каманина „къ вопросу о козацествѣ до Богдана Хмельницкаго“, стр. 81, прим. 2.

³⁾ См. Акты Южной и Западной Россіи, т. II, С.-Петербургъ 1865, стр. 165, докум. № 149.

⁴⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), a, str. 80: „Beristenis Kozakom, personis 4 videlicet: Iwano Sewerny, Chwiedero Zachwosthy, Szemono Pochowsky, Marco Winniczky loco expeditionis illorum d: gratia S. Mtis R. dati singulis per f. 15, fac. f. 60. Eisdem panni Lundinensis per uln. 6, a Conrath percepti, facit uln. 24, per gr. 34, fac. f. 27. gr. 6“.*

ѣа 1)“. Во всякомъ случаѣ у короля начались постоянныя сношенія съ Запорожьемъ. Главными агентами короля для этихъ сношеній были: шляхтичъ Янъ Орышевскій и венгерець Янчи Бегеръ. Они нѣсколько разъ ѣздили на Запорожье и Янчи Бегеру осенью 1578 года удалось склонить запорожцевъ послать къ королю вторичную депутацію, которую онъ самъ и сопровождалъ 2). Въ составъ ея вошли: Андрей Лиханскій, Иванъ Подолянинъ, Матвѣй Дидъ, Иванъ Клюкъ и Филиппъ Кольруша 3). Они получили въ подарокъ отъ короля сначала по 15 флориновъ, а потомъ еще по 8 локтей сукна на два армяка. Очевидно, при этихъ взаимныхъ сношеніяхъ короля и запорожцевъ были выработаны условія, на которыхъ запорожцы соглашались отдать свои услуги королю. Кажется, что средней платой для рядоваго козака было: 15 флориновъ деньгами и 4 литовскихъ аршина сукна на одежду въ годъ 4). Коннымъ назначалось больше жалованья. Если, придерживаясь таблицы проф. Павинскаго 5), перевести эту сумму на наши деньги, то при теперешней цѣнѣ серебра 15 флориновъ равняются почти двадцати рублямъ, а 4 аршина сукна стоятъ болѣе 9 рублей 6); такимъ образомъ рядовой пѣшій запорожець на службѣ у Баторія могъ получать въ годъ жалованья около 30 руб. по нынѣшнему курсу серебра. Съ тѣхъ поръ во все время королевствованія Сте-

1) См. Muzeum Konstantego Świdzińskiego, Tom V i VI, Warszawa 1881 стран. 37.

2) См. Żr. dz. t. IX, а, стр. 216. „Janczemu Begier, qui cum Nizovis Leopolim venerat, de gratia S. Mtis R. ad literas Mtis ejusdem dati f. 25“.

3) Въ Żr. dz. t. IX, а, стр. 216 имена и фамили запорожцевъ записаны такъ, какъ мы ихъ привели. Въ универсалѣ Баторія отъ 16 сентября 1578 года (Муз. Św. V i VI, стр. 336), Дидъ названъ Федоромъ (вм. Матвѣя), а Филиппъ Кольруша Козой, а не Кольрушей.

4) „Servitium eidem (militibus Boristhenis Nizovii dictis) indictum est per S. R. M. a festo sancti Nicolai 1578 in personis 500, in quamlibet pro anno integro per 15 flor. et panni Lundinensis cuilibet per ars. litv. 4“. См. Górski. Hist. piech. pol 1893, стр. 242, прим. № 37. Флоринъ это та же монета, что и золотый.

5) См. Żr. dz. t. VIII (1881), стр. 457.

6) Литовскій аршинъ тоже, что литовскій локоть = $14\frac{3}{8}$ вершкамъ. Цѣна локтя лонскаго сукна показана въ одной записи: 1 фл. 18 гр. (Żr. dz. IX, а, 216), что составляетъ на наши деньги около 2 р. 35 к. Иногда сукно стоило и дешевле: напр. 1 фл. 4 гр. (ib. а, стр. 80).

фана Баторія, запорожскіе отряды, конные и пѣшіе, служили въ рядахъ польскихъ войскъ. Они назывались *ротами* или по-латыни: *comitiva*. Строились пѣхотныя роты продолговатыми четырехугольниками по 50 рядовъ, состоявшихъ изъ 10 человѣкъ каждый. Начальникъ роты назывался поручникомъ; при немъ состояла свита въ 30 человѣкъ. Вооруженіе составляли пики и ружья. Конные отряды были меньше, не болѣе 100 человѣкъ въ каждомъ. Они употребляли кривыя сабли, а вмѣсто ружей—луки (сагайдаки); луки предпочитались потому, что громъ ружейныхъ выстрѣловъ пугалъ лошадей. Въ 1579—81 г.г. запорожскіе отряды участвовали въ походахъ къ Полоцку, Великимъ Лукамъ и Пскову; въ 1582—1586 г.г. они прикрывали Подолію и Украйну отъ нападеній Татаръ—*ab incursionibus Tartarorum*, какъ говорятъ акты того времени.

Интересно ближе ознакомиться съ тѣми людьми, которые были въ этомъ случаѣ исполнителями воли Баторія. Янъ Орышевскій былъ польскій шляхтичъ герба Правдичъ. Вѣроятно, родиной его было селеніе Орышевъ въ нынѣшнемъ Сохачевскомъ уѣздѣ Варшавской губерніи, по которому онъ и получилъ фамильное прозвище. Другіе шляхтичи герба Правдичъ по родовымъ имѣніямъ назывались: Бѣльскими по Бялой, Стржелецкими по Стржелкамъ и т. д. Годъ рожденія его неизвѣстенъ. На исторической сценѣ онъ появляется во второй годъ королевствованія Стефана Баторія т. е. въ 1577 году. Король Баторій любилъ имѣть вокругъ себя большую свиту. При тогдашнемъ отсутствіи почтъ и телеграфовъ ему, какъ дѣятельному и энергичному государю, постоянно нужны были люди, готовые, по мановенію короля, исполнять всѣ его порученія, передавать приказы, развозить письма и универсалы, оказывать, наконецъ, ему мелкія личныя услуги. Поэтому, въ передней королевской квартиры, въ королевскихъ замкахъ Кракова или Варшавы, или на походѣ, всегда толпились молодые люди лучшихъ шляхетскихъ фамилій, желавшіе на королевской службѣ получить навыкъ къ дѣламъ, присмотрѣться къ людямъ, ихъ достоинствамъ и недостаткамъ, приобрѣсти внѣшній придворный лоскъ. Эти люди носили званіе *cubicularii missiles* (по-

русски можно перевести: постельничьи на посылкахъ) и число ихъ доходило до 40 и болѣе человекъ¹⁾. Въ званіи такого постельничаго на посылкахъ появляется въ первый разъ и нашъ Янъ Орышевскій. Въ апрѣлѣ 1577 года король посылаетъ его изъ Иновроцлавля къ ѣхавшему посломъ въ Турцію Дзѣржку передать ему деньги на путевые расходы и приказъ короля поторопиться съ отъѣздомъ въ Константинополь²⁾. Какъ видно, Орышевскій сразу понравился королю и показалъ себя способнымъ и дѣльнымъ исполнителемъ порученій, потому что въ томъ же году ему было дано болѣе трудное и самостоятельное порученіе—отвезти королевскія письма разнымъ лицамъ на Волыни и проѣхать на Днѣпръ къ запорожцамъ. На путевые расходы ему была выдана большая по тому времени сумма въ 80 флориновъ³⁾. Вѣроятно, въ это путешествіе Орышевскій познакомился съ роскошной природой Подоли и захотѣлъ приобрести въ ней земельную собственность, потому что 5 сентября того же 1577 года онъ получилъ уже отъ короля жалованную грамоту на опустѣлыя урочища въ Брацлавскомъ воеводствѣ, а именно: 1) на урочище Копыстеринъ на р. Мурахвѣ, надъ шляхомъ, именуемымъ въ народѣ Кучманскимъ, между Баромъ и Брацлавомъ; и 2) на урочища Гайсинъ⁴⁾ и Гоголевъ при ручьѣ Собѣ за р. Бугомъ. Оба урочища остались выморочными

¹⁾ Напр. въ 1576 году въ статьѣ выписки жалованья *cubicularis missilibus* ихъ поименовано 43 человекъ. См. *Źr. dz.*, t. IX, a, стр. 60.

²⁾ См. *Źr. dz.*, t. IX, b, стр. 173: „Eidem (Christophoro Dzierzek) per Ioan-nem Oryszewski ex Inowladislavia, ut eo citius Constantinopolim eat secumque Armenum e Leopoli accipiat. qui perferat literas ad S. Mtem R., dati fl. 160“.

³⁾ См. *Źr. dz.*, t. IX, a, стр. 120: „Oriszewski Wolyniam et ad Boristenum cum literis suae Mtis.. eunti fl. 80“.

Съ этой поѣздкой Орышевскаго связанъ любопытный эпизодъ съ претензіей шляхты Брацлавскаго воеводства на короля Баторія за то, что онъ писалъ свои письма къ Брацлавскимъ шляхтичамъ по-польски, а не по-русски. „Дани сучъ листы черезъ дворянина Вашей Королевское Милосты, пана Орышевского, братей пашой найменшымъ слугомъ и подданымъ Вашей Королевское Милосты писмомъ польскимъ писанне“... Шляхта ссылается на условія уніи Литвы съ Польшей и проситъ короля на будущее время писать къ представителямъ ея „рускимъ писмомъ“. См. *Acta historica res gestas Poloniae illustrantia* T. XI, Kraków 1837, стр. 82—83, докум. № 57 изъ Брацлава отъ 7 іюля 1577 г.

⁴⁾ Нынѣшній уѣздный городъ Гайсинъ подольской губ.

послѣ прежнихъ владѣльцевъ Дахна Коныстеринскаго и Матвѣя Мизененка и даются Орышевскому со всѣми угодьями и доходами въ его пожизненное владѣніе. Въ грамотѣ сказано, что пожалованіе дается, чтобы наградить Орышевскаго за величайшую вѣрность и усердіе и чтобы на будущее время побудить его быть еще болѣе ревностнымъ и исполнительнымъ при отправленіи королевской службы¹⁾. Но, очевидно, сельскохозяйственныя занятія въ имѣніи, расположенномъ на Татарскомъ пограничьи, надъ самымъ Кучманскимъ шляхомъ, по которому татарскіе загоны пробирались въ Польшу, не привлекли молодаго владѣльца. Не замѣтно ни малѣйшаго слѣда такого рода дѣятельности. Напротивъ, Орышевскій продолжаетъ оставаться при королевскомъ дворѣ. Его первая миссія къ запорожцамъ (ad Boristenum) въ 1577 году, вѣроятно, удовлетворила короля, потому что въ томъ же сентябрѣ (diebus Septembris) слѣдующаго 1578 года онъ опять посылается съ королевскими распоряженіями по поводу дѣла Константина Волоха (Лакусты) къ запорожцамъ, къ бискупу Каменецкому, къ старостамъ Черкасскому, Барскому и Брацлавскому, къ каштеляну Люблинскому, къ самому Константину и проч.²⁾

Между тѣмъ наступили болѣе важныя обстоятельства. Лѣтомъ 1579 года открылась война съ Москвой, окончившаяся паденіемъ Полоцка и другихъ московскихъ крѣпостей. Выше было указано, что агентами Баторія подготовлено было участіе въ ней запорожцевъ. Согласно королевскому универсалу отъ 16 сентября 1578 года³⁾ сформированъ былъ отрядъ изъ запорож-

¹⁾ См. Записки науковаго товариства имени Шевченка т. VIII (за 1895 годъ кн. 4-я) отдѣлъ „Miscellanea“, стр. 5—8.

²⁾ См. *Źr. dz. t. IX, a*, стр. 200: „*Joanni Oriszewski ad Nizovios cum literis universalibus in negotio Constantini Walachy, item ad rnum episcopum Camenecen., capitaneum Czerkasten., Baren., Braclavien., palatinum Lublinien item ad Constantinum Walach, Ianczy Begier cum literis Mtis R. misso, fl. 80*“.

³⁾ Налечатанъ въ *Muzeum Świdzińskiego, t. V i VI, W. 1881*, стр. 336—338 подъ № 160. Договоръ съ Низовцами изложенъ также въ письмѣ ксендза Яна Піотровскаго къ коронному маршалу Андрею Опалинскому (См. *Acta Hist. t. XI 1887*, стр. 144—145) и въ современной записи на латинскомъ языкѣ (См. *Górski, Historia piechoty polskiej, 1893*, стр. 242—243, прим. № 37).

цевъ въ 530 человекъ, который долженъ былъ начать вою службу съ 6 декабря 1578 года (a festo sancti Nicolai). П у- нившіе на службу низовцы должны были принести присягу на вѣрность королю. Во главѣ низовскаго отряда (dux supremus) поставленъ былъ князь Михаилъ Александровичъ Вишневецкій, каштелянъ Брацлавскій, староста Черкасскій. Затѣмъ организо- было нѣчто въ родѣ теперешняго штаба. Чѣмъ-то въ родѣ помощника командира части назначенъ былъ Янъ Орышевскій съ титуломъ поручника (по-латыни: superintendens). Для веденія письменныхъ дѣлъ и денежнаго счетоводства былъ назначенъ венгерець Янчи Бегеръ съ титуломъ писаря (по-латыни: notarius). Этотъ отрядъ участвовалъ во многихъ походахъ противъ Моск- вы, но почему то князь Михаилъ Александровичъ Вишневецкій имъ не предводительствовалъ, а стоялъ во главѣ его Орышев- скій, который въ современныхъ источникахъ именуется часто и по-народному: гетманомъ. Райнольдъ Гейденштейнъ въ своей „Исторіи Польши“, рассказывая о второй московской войнѣ 1580 года, такимъ образомъ описываетъ одинъ изъ походовъ Орышевскаго: „Между тѣмъ низовые козаки подъ предводитель- ствомъ Яна Орышевскаго вторглись съ другой стороны въ мо- сковскія владѣнія, пробрались до Стародуба, опустошая все вдоль и впоперекъ, сожгли нѣсколько городковъ и замковъ. По- вернули они потомъ къ Почепу, но отбитые отъ этого замка съ большою добычею вернулись домой“¹⁾. Термины: *поручникъ* и *гетманъ* по отношенію къ Орышевскому чередуются въ источ- никахъ такимъ образомъ, что трудно думать, чтобы они обозна- чали два различныя служебныя положенія. Скорѣе можно объ- яснить примѣненіе ихъ официальнымъ и народнымъ употребле- ніемъ того и другаго слова. *Поручникъ*—терминъ чисто офици- альный, усвоенный польскимъ дѣловымъ языкомъ, а *гетманъ*— терминъ болѣе народный, бывший въ ходу между низовцами для обозначенія вождей и занесенный въ Польшу и Русь изъ Чехіи послѣ гусситскихъ войнъ (отъ чешскаго hejtman—нѣмец. Haupt- mann, главный человекъ, голова).

¹⁾ См. Rajnolda Hejdensztejna, Dzieje Polski. Т. II, Petersburg 1857 стран. 40.

Устраивая запорожскій отрядъ, не забылъ Баторій и военно-санитарной части: для раненыхъ и больныхъ козаковъ предположено было устроить госпиталь (*reclinatorium*) въ королевскомъ имѣніи Трахтеміровѣ¹⁾. Вообще нужно замѣтить, что Баторій первый изъ польскихъ королей сталъ заботиться о судьбѣ раненыхъ. При немъ впервые появились при войскахъ хирурги: Бартошъ Мейеръ, Генрикъ Геллеръ, Михайлъ Венгеръ и, знаменитѣйшій изъ нихъ, Вильгельмъ Луценбергеръ²⁾. Содержались при войскахъ и фельдшера (*barwierze*).

До насъ дошелъ одинъ изъ именныхъ списковъ того отряда, которымъ командовалъ Орышевскій³⁾ Это именно списокъ отъ 30 марта 1581 года, составленный по случаю раздачи жалованья и суконъ за истекшую четверть года (съ 1-го января по 1-е апрѣля), привезенныхъ и розданныхъ Севастіаномъ Недзвѣцкимъ, слугою Станислава Дроевскаго, каштеляна перемышльскаго, казначея русскихъ земель. Гдѣ стоялъ въ это время отрядъ и происходила раздача денегъ и суконъ, въ документѣ прямо не упомянуто, но, судя по тому, что подъ спискомъ подписался Янъ Черскій, подстароста Черкасскій, можно думать, что въ Черкасахъ, какъ и предназначено было по уговору. Отрядъ состоялъ, кромѣ самого Орышевскаго, изъ пятисотъ тридцати человекъ, въ числѣ которыхъ было 50 атамановъ или десятниковъ. Въ отрядѣ числились нѣкоторые почтенные воины, представлявшіеся въ 1578 году во Львовѣ королю Стефану въ качествѣ депутатовъ. Таковы: Матвѣй Дидъ, Андрей Лиханскій и Иванъ Подолявинъ. Затѣмъ мы находимъ здѣсь людей изъ всѣхъ мѣстностей польско-литовскаго государства. Преобладающее большинство козаковъ происходило изъ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ по Днѣпру и его притокамъ: изъ Черкасъ (26 чел.), изъ Канева (14 чел.), изъ Бѣлой Церкви (8 чел.), изъ Кіева (13 чел.), изъ Любеча (7 чел.), изъ Остра (4 чел.),

¹⁾ См. Путевыя записки Эриха Лассоты. Переводъ Бруна. 1873. Стр. 24.

²⁾ См. Górski. Hist. piech pol. 1893, стр. 23. Луценбергеръ получалъ по 2 флорына въ недѣлю. *Żr. dz.* IX, а, стр. 60.

³⁾ Напечатанъ дважды: въ *Źródła dziejowe*, t. XX, 1894, стр. 154—164 и у Гурскаго, *Hist. piech. pol.* 1893, стр. 243—244 (здѣсь не споина).

изъ Рогачева (2 чел.), изъ Быхова (8 чел.), изъ Могилева (11 чел.), изъ Тетерина (1 чел.), изъ Дубровной (2 чел.), изъ Друцка (1 чел.), изъ Горокъ (1 чел.), изъ Гомеля (7 чел.), изъ Чечерска (1 чел.), изъ Кричова (2 чел.), изъ Мстиславля (10 чел.), изъ Брагина (10 чел.), изъ Чернобыля (3 чел.), изъ Мозыря (17 чел.), изъ Любоня (1 чел.), изъ Озерянъ (2 чел.), изъ Петрикова (1 чел.), изъ Турова (13 чел.), изъ Давидова-Городка (6 чел.), изъ Пинска (2 чел.), изъ Хвойни (1 чел.), изъ Слуцка (4 чел.), изъ Минска (3 чел.), изъ Кайданова (1 чел.), изъ Борисова (1 чел.), изъ Тризовки (1 чел.), изъ Бобруйска (9 чел.); затѣмъ значительный контингентъ давали города и мѣстечки Волыни: Вишневецъ (4 чел.), Дубно (11 чел.), Кременецъ (6 чел.), Константиновъ (7 чел.), Красиловъ (2 чел.), Ровно (2 чел.), Тучинъ (1 чел.), Олыка (1 чел.), Звягель (1 чел.), Луцкъ (4 чел.), Торчинъ (1 чел.), Острополь (2 чел.), Владиміръ (3 чел.), Литовижь (1 чел.), Острогъ (5 чел.), Ковель (1 чел.), Корець (4 чел.), Берестечко (1 чел.), Дерманъ (1 чел.) и Чудновъ (1 чел.); сравнительно немного своихъ сыновъ дали подольскіе города и мѣстечки: Каменецъ (5 чел.), Винница (3 чел.), Брацлавъ (1 чел.), Хмѣльниць (2 чел.), Пиковъ (2 чел.), Ямполь (2 чел.); были представители и далекой отъ Запорожья Галиціи: изъ Коломыи (2 чел.), изъ Бучача (1 чел.), изъ Галича (1 чел.), изъ Золочова (1 чел.), изъ Збаража (1 чел.), изъ-подъ Львова (1 чел.), изъ Ярославля (2 чел.); наконецъ, попадаютъ и уроженцы такихъ отдаленныхъ городовъ, какъ Вильно (4 чел.), Новогрудокъ (2 чел.), Ковно (2 чел.), Городокъ (5 чел.)¹⁾, Полоцкъ (6 чел.), Смоленскъ (1 чел.), Коричинъ (1 чел.), Слонимъ (2 чел.). Кромѣ жителей литовскихъ, волынскихъ, подольскихъ и галицкихъ (преимущественно русскаго происхожденія)—отмѣчены въ спискѣ и иностранцы: Москвитяне (20 чел.), Петръ изъ Рязани, Кондратъ и Иванъ съ Волги, Волохи (4 чел.), Марко изъ сербской земли, Андрей изъ Нѣмцевъ, Куланъ-Мурза изъ Крыма, Семень изъ Кафы. Польскій элементъ былъ достаточно представленъ шляхтичами, составлявшими свиту Орышевскаго, и нѣкоторыми коза-

¹⁾ Витебск. губ.

ками изъ Познани, Кракова, Лукова, Глузка, Стенжицы, Сандомира, Грубешова и др. При нѣкоторыхъ именахъ не отмѣчено, откуда родомъ были ихъ носители, но вмѣсто этого обозначена спеціальность даннаго лица: Матисъ фельдшеръ (balwierz), Тишко портной (krawiec), Денисъ бакалавръ (basalaureus).

Изложеннымъ документомъ вполне подтверждается характеристика запорожцевъ, сдѣланная однимъ изъ секретарей Баторія Райнольдомъ Гейденштейномъ: „Слетались туда (на Запорожье) за непріятельской добычей всѣ охотники до грабежа или осужденные за преступленія, и всѣ тѣ, которые на родинѣ остались внѣ закона по бѣдности, по несчастьямъ или преступленіямъ. Были тутъ и Поляки, и Литвины. Когда не было войны, то уходила туда и шляхетская молодежь, страдавшая отъ бездѣятельности и стремившаяся испробовать свое мужество. Большая часть этихъ людей жила рыболовствомъ и разбоемъ. Нападали на каждаго, съ кого считывали по-больше содрать; но такъ какъ между ними преобладали христіане, то болѣе всего надоѣдали Татарамъ, а Польшѣ зачастую были въ помощь. Такъ такъ они занимали нижнія части р. Днѣпра, на самой южной границѣ Польши, то назывались Низовцами; иные называли ихъ козаками—именемъ, которое обозначало людей, конныхъ и пѣшихъ, которые самовольно собираются на границахъ для разбоя и нападенія на чужія края. Вскорѣ они прославились многочисленностью и мужествомъ“¹⁾.

Въ походѣ 1581 года къ Пскову Орышевскій лично, по-видимому, не участвовалъ. Въ дневникѣ Піотровскаго есть указаніе, что въ іюль 1581 г. онъ былъ на Низу среди запорожцевъ и доносилъ королю письмами обо всемъ тамъ происходящемъ²⁾.

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалъ Орышевскій въ послѣдующіе годы. Во всякомъ случаѣ онъ оставался гетманомъ надъ отрядомъ запорожцевъ, служившихъ королю. Въ іюнѣ 1584 г. для отряда этого заготовлено было сукно, сохра-

¹⁾ См. Rajnolda Hejdensztejna Dzieje Polski, T. I, Pet. 1857, стр. 285.

²⁾ См. X. Jan Piotrowski, Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków. Wydał A. Czuczuyński. W Krakowie 1894. стр. 31: „Bieg wypadków wypisuje Orziszowski Królowi, co porucznikiem Niżowców jest.“

явшееся въ г. Луцкѣ въ церкви св. Іоанна Богослова.¹⁾ Въ эти годы онъ не упоминается въ числѣ „постельничихъ“ короля Баторія, но и на Запорожьѣ ничѣмъ выдающимся не проявляетъ своей дѣятельности. Такъ какъ наступили болѣе мирныя времена (6 января 1582 г. былъ заключенъ запольскій миръ съ Москвой) и король занялся внутренними дѣлами, то дѣятели военные какъ-то ступеиваются въ источникахъ и современники проходятъ ихъ молчаніемъ.

Въ 1586 году Орышевскій опять появляется въ источникахъ по совершенно частному поводу. Князь Матвѣй Войничъ Воронежскій, намѣстникъ воеводы Кіевского, по письменному приказанію своего воеводы, князя Константина Острожскаго, основалъ на Старомъ Городѣ около Софійскаго собора, между валами, слободу съ дарованіемъ слобожанамъ всякихъ вольностей на 24 года. Вновь поселившіеся слобожане начали торговать безошлинно крѣпкими напитками и составляли этимъ такую конкуренцію Кіево-подольскимъ мѣщанамъ, что послѣдніе сочли невыгоднымъ для себя содержать шинки, за которые они платили аренду Кіевскому воеводѣ, и съ 8 (18) сентября 1586 года закрыли въ нихъ торговлю. Князь Воронежскій, не желая лишаться аренды отъ Кіево-подольскихъ мѣщанъ, составившей около 2.000 золотыхъ, отправился въ слободу и запретилъ жителямъ ея содержать шинки, да кромѣ того обложилъ ихъ ежегоднымъ налогомъ по 4 копы съ cadaго хозяина. Слобожане отказывались платить, говоря: „таковая слобода нигдѣ на свѣтѣ не слыхана, або на початку мяно аренду давати.“ Продажу напитковъ они прекратили. Между тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1586 года князь Воронежскій выѣхалъ на время изъ Кіева. Тогда его жена Анастасія, урожденная Гулевичъ, послала своихъ слугъ произвести нападеніе на Кіево-софійскую слободу, и они ограбили слобожанъ и многихъ изъ нихъ захватили и посадили въ тюрьму. Слобожане не могли найти защиты у мѣстныхъ властей (напр. у вознаго). Вотъ тутъ-то они обратились къ слугѣ

¹⁾ См. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. III, т. 1, Кіевъ 1863, стр. 14—15, документъ № 6.

Его Королевской Милости *пану Орышевскому, гетману запорожскому*. Орышевскій выслушалъ ихъ и, какъ говорили потомъ слобожане, „яко-жь дей его милость панъ гетманъ обѣщался устне передъ его королевскою милостью сознати тое наше оповедане“¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что Орышевскій продолжалъ носить званіе запорожскаго гетмана и въ 1586 году. Почему онъ очутился въ это время въ Кіевѣ, мы не можемъ объяснить. Вѣроятно, онъ не успѣлъ довести до свѣдѣнія своего государя жалобы Кіево-софійскихъ слобожанъ, потому-что въ половинѣ ноября нанесена была имъ обида, а ²/₁₂ декабря умеръ въ Гроднѣ Стефанъ Баторій.

Конвокаціонный сеймъ открылся въ Варшавѣ 1 февраля 1587 года. Орышевскій явился на сеймъ, какъ представитель запорожскихъ козаковъ, и въ засѣданіи 28 февраля выставялъ свои заслуги и просилъ объ уплатѣ жалованья и о наградахъ козакамъ. Онъ, вѣроятно, показался сеймующимъ панамъ большимъ чудачкомъ: одѣтъ онъ былъ *по-турецки*, а когда читали изложенную на письмѣ его челобитную, то онъ посреди пановъ усѣлся прямо на землю *по-турецки* т. е. поджавши ноги³⁾. Паны постановили, что низовцы должны охранять отъ татаръ переправы черезъ Днѣпръ и извѣщать о появленіи непріятеля, что за это они будутъ получать жалованье и что начальствовать ими будетъ Орышевскій³⁾. Когда былъ избранъ Сигизмундъ III (18 августа 1587 г.), то онъ подтвердилъ за Орышевскимъ имѣніе Гайсинъ, пожалованное послѣднему королемъ Стефаномъ въ пожизненное владѣніе⁴⁾.

Послѣ этого онъ опять исчезаетъ на нѣкоторое время изъ нашихъ глазъ. Вновь появляется онъ въ 1590 году. 25 іюля 1590 года король Сигизмундъ III издалъ универсалъ, въ которомъ поручалъ старостѣ Снятинскому Николаю изъ Бучача Язловецкому и поручнику его *Яну Орышевскому* набрать отъ

¹⁾ См. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1, Кіевъ 1886, стр. 253—256: документъ № 35.

²⁾ См. *Scriptores rerum polonicarum*, Т. XI, Kraków 1887, стр. 33.

³⁾ См. тамъ-же стр. 37: „Nad nimi przełożuѣ Pana Oryszewskiego.“

⁴⁾ См. печатаемый ниже документъ.

рядъ въ 1.000 человекъ изъ опытныхъ въ военномъ дѣлѣ людей для укрощенія украинскаго своеволя и для удержанія пограничныхъ людей отъ нападений на сосѣднія государства. Мѣстомъ для пребыванія отряда назначалось урочище Кременчукъ на Днѣпрѣ, гдѣ предполагалось срубить деревянное укрѣпленіе изъ бревенъ, спущенныхъ водою внизъ по Днѣпру изъ выше лежащихъ староствъ и королевскихъ имѣній. Продовольствіе отряду должны были доставлять старосты и державцы имѣній¹⁾. Изъ этого универсала видно, что въ это время Орышевскій потерялъ уже свое первенствующее положеніе на Запорожьи и долженъ былъ вернуться вновь на королевскую службу въ качествѣ *поручника* при старостѣ, каковымъ онъ былъ въ 1579 г. при князѣ Михаилѣ Александровичѣ Вишневецкомъ, старостѣ Черкасскомъ.

Хотя Орышевскій умеръ, вѣроятно, не задолго до 2 марта 1605 года, когда пожалованное ему въ пожизненное владѣніе имѣніе Гайсинъ было передано другому лицу, но за послѣдніе 15 лѣтъ его жизни мы не находимъ никакихъ свѣдѣній о его дѣятельности въ историческихъ источникахъ. Единственный слѣдъ его личности остался въ одномъ литературномъ памятникѣ, къ которому мы теперь и обратимся.

Въ 1597 году въ типографіи Якова Зибенейхера въ Краковѣ вышла книга: „Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo Przez Ioachima Bielskiego syna iego wydana. Cum gratia et Privilegio S. R. M. W Krakowie. W Drukárni Iákubá Sibeneychera, Roku Panskiego 1597²⁾“. Изложеніе событій въ этой книгѣ оканчивается смертью Стефана Баторія въ 1586 году. Посвящена она по обычаю того времени, когда каждой книгѣ старались найти могущественнаго заступника, королю Сигизмунду III. Исторія этой книги хорошо извѣстна. Мартинъ Бѣльскій (род. около 1495 г., умеръ въ 1575 г.) написалъ и издалъ въ 1550 году обширную историческую компиляцію, точнаго заглавія которой мы не знаемъ, такъ какъ въ сохранившемся экземплярѣ

¹⁾ См. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. III, т. 1, Кіевъ 1863, стр. 28—31, докум. № 11.

²⁾ См. Wierzbowski, Bibliographia polonica XV ac XVI ss. vol. I, Varsoviae 1889, стр. 141, № 638.

ея не достаєть заглавнаго листа. Въ 1554 г. издание было повторено въ исправленномъ видѣ подѣ заглавіемъ: „Kronika Wssythyego swyata na ssesc wiekow á ná czwory księgi tákież Monárchie rozdzielona, rozmaitych historij, ták w swyętym pismye yáko w prostym s Kosmografią nową y rozmaitemi Krolestwy, ták pogáńskimi, żydowskimi, yáko krzesciyánskimi, w ktorey też żywoty Papyeskye Ceserskye, y krolow inych tákyeż Ksyążąt, od początku swyátá áż do tego roku ktory sye pisse 1554. Myedzy ktoremi też nássá Polska yest z osobná położoná, y swyátá nowego wypisánye. Dostátecznyey niź pierwssa spisána y pilnyey figurámi ochędożnemi. Cum gratia et privilegio. Drukowana w Krakowye przez Hieronimá Schárffenbergá. Roku Pańskiego 1554 ¹⁾“. Это издание посвящено королю Сигизмунду—Августу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1564 г., вышло третье издание хроники, напечатанное въ Краковѣ въ типографіи Матвѣя Зибенейхера. Заглавіе ея мало чѣмъ измѣнено, посвящена она по-прежнему королю Сигизмунду—Августу, но за то она дополнена новыми главами, продолжена до 1564 г. и раздѣлена на 10 книгъ, чего не было во 2-мъ изданіи; восьмая книга отведена исторіи Польши. Въ 3-мъ изданіи „Хроники Свѣта“ Мартинъ Бѣльскій высказывается, что, въ виду своего преклоннаго возраста (въ 1564 г. онъ имѣлъ около 70 лѣтъ), онъ не надѣется продолжать изложеніе польской исторіи своего времени: „я поручаю писать объ этомъ“, говорить онъ, „кому-нибудь болѣе молодому, слѣдуя указанной мною дорогѣ, такъ какъ лѣта мои настолько преклонны, что я долженъ пересѣсть съ коня на возъ и съ рогожи на тюфякъ ²⁾“. Продолжателемъ литературной дѣятельности отца явился сынъ—Іоакимъ Бѣльскій (род. въ 1540 г., умеръ 8 января 1599 г.). Въ 1590-хъ годахъ онъ наново передѣлалъ, дополнилъ и продолжилъ восьмую книгу „Хроники Свѣта“ Мартина Бѣльскаго и издалъ ее въ 1597 г. подѣ приведеннымъ выше заглавіемъ, стараясь представить дѣло, по неяснымъ для насъ побужденіямъ, такъ, какъ будто хроника эта составлена отцомъ его, Марти-

¹⁾ См. Wierzb. Bibl. pol., Vol. I, стр. 32, № 144.

²⁾ См. Wiszniewskiego, *Historya literatury polskiěj*. Tom VII, w Krakowie 1845, стр. 424.

номъ Бѣльскимъ, а только издана имъ, Иоакимомъ Бѣльскимъ. Между тѣмъ изъ собственнаго признанія Мартина Бѣльскаго мы знаемъ, что послѣ 1564 г. онъ не въ состояннн уже былъ по старости лѣтъ заниматься литературной работой; затѣмъ 18 декабря 1575 г. онъ умеръ; слѣдовательно, событія 1564—1586 гг. могли быть изложены только сыномъ его, Иоакимомъ. Да кромѣ того изъ сравненія языка, стиля, содержанія и всѣхъ подробностей „Хроники Свѣта“ (въ 8-ой книгѣ) и „Хронки Польской“ видно, что эти хроники написаны разными лицами¹⁾. Въ „Хроникѣ Польской“, авторство которой послѣ предыдущихъ замѣчаній мы будемъ приписывать исключительно Иоакиму Бѣльскому, вслѣдъ за заимствованнымъ у Горецкаго разсказомъ о происходившей въ 1574 г. войнѣ волошкаго господаря Ивонисъ Турками вставлено отдѣльной главой сказаніе „О козакахъ“, написанное со словъ родственника автора по отцу Яна Орышевскаго (o czym slyszalem dosyc mądrze mówiąc Jana Oryszowskiego stryjsa mego²⁾), который продолжительное время былъ у Запорожцевъ гетманомъ (ktory Hetmanem bywał u Kosakow przez czas niemały). Изъ этого указанія какъ будто можно заключить, что Орышевскій въ то время, когда Иоакимъ Бѣльскій записывалъ его разсказы, оставилъ уже свою службу на пограничьи и отдыхалъ на родинѣ среди родныхъ, переживая прошедшее только въ воспоминаніяхъ. А было что разсказать о своихъ приключеніяхъ челоуѣку, почти 20 лѣтъ проведенному въ постоянныхъ походахъ или среди разгульнаго сборища, образовавшагося на пограничьи двухъ міровъ: христіанскаго и мусульманскаго, въ эпоху наиболѣе героической борьбы между ними. Послѣ всего сказаннаго и самое повѣствованіе Иоакима Бѣльскаго „О козакахъ“ получаетъ особенное значеніе, какъ свидѣтельство очевидца, гово-

¹⁾ См. Wiszn. Hist. lit. pol., Том VII, 1845, стр. 420—438, и статью Собѣщанскаго „O życiu i pracach piśmennych Marcina i Joachima Bielskich въ книгѣ „Joachima Bielskiego dalszy ciąg Kroniki Polskiej“, Warszawa 1851.

²⁾ „Stryjcami“ называли въ старой Польшѣ родныхъ и двоюродныхъ дядей по отцу, а также двоюродныхъ и троюродныхъ братьевъ изъ рода отца. См. Słownik gzeszy starożytnych oprasował G (loger). Kraków 1896 г., стр. 340—341.

рившаго не по слухамъ, а на основаніи продолжительныхъ личныхъ наблюденій ¹⁾).

Въ заключеніе нѣсколько словъ о другомъ дѣятелѣ по сношеніямъ Стефана Баторія съ запорожцами—о Янчѣ Бегерѣ.

Судя по имени и фамиліи это былъ венгерець, одинъ изъ тѣхъ земляковъ короля Стефана Баторія, которые пришли съ нимъ изъ Венгріи и раздѣляли его труды по управленію Польшею. Янчи Бегеръ или Бегель (фамилія его пишется въ источникахъ двояко) появляется въ изданныхъ доселѣ документахъ съ іюня (Diebus Iunii) 1578 года. Онъ также состоитъ въ числѣ „постельничихъ на посылкахъ“ (subicularius missilis). Его посылали съ королевскими письмами то въ Перекопскую Орду, то въ Черкасы, то къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ польскіе города (Люблинъ и др.) ²⁾. Онъ сопровождалъ тѣхъ запорожцевъ, которые приходили къ Баторію во Львовъ осенью 1578 г., за что король наградилъ его 25 флоринами. Въ концѣ 1578 г. (съ ноября) и въ 1579 г. онъ былъ писаремъ (notarius) въ отрядѣ запорожскихъ козаковъ, поступившихъ на королевскую службу. Очевидно, на его обязанности лежали: веденіе списковъ состоящихъ на службѣ лицъ, раздача имъ жалованья и суковъ, веденіе приходо-расходныхъ книгъ

¹⁾ Разказъ Іоакима Бѣльскаго „О козакахъ“ былъ напечатанъ въ рускомъ переводѣ съ нѣкоторыми пропусками на страницахъ „Кіевской Старинны“ (т. IX 1884, стр. 604—606, въ текстѣ статьи г. Падалки „Происхожденіе Запорожскаго козачества“). Переводъ г. Падалки ошибочно передаетъ нѣкоторыя выраженія повѣствователя. Напр. фраза: „ci ludzie na Nisie rozpolicie bawią sie łowieniem ryb“ значить: „эти люди на Низу обыкновенно занимаются рыбной ловлей“; между тѣмъ г. Падалка переводить: „Козаки —посполитые люди на Низу“. Выраженіе „na bezpiecz puch sieyescu“ (въ безопасномъ мѣстѣ) г. Падалка переводить: „въ секретномъ мѣстѣ“. „Przy strzelbie“ значить: „при орудіяхъ, при пушкахъ“, а не „на стражѣ“, какъ думаетъ г. Падалка. Другихъ неточностей не перечисляемъ. Повѣствованіе Іоакима Бѣльскаго „О козакахъ“ повторялось потомъ многими позднѣйшими польскими хроникѣрами, напримѣръ, Гвагниномъ (изд. 1611 г.) и др., и скоро сдѣлалось общимъ литературнымъ мѣстомъ.

²⁾ См. Żr. dz. t. IX (1881), а, стр. 195: „Ioanni Begiel ad Hordam caesaris Przekopscensis propter inspiciendum comitatum illius ad fines regni Poloniae proficiscencium, et ut Mtem R. quam citissime certiozem faciat tal. 44, per gros. 34, fl 49—26. Стр. 198; Diebus Julii... Ianczy Begiel in Czerkasy, cum literis S. Mtis R. item universalibus contributionum publicarum ad exactores misso, Leopoli expedito, fl. 30“

и пр¹⁾. Въ 1580 г. онъ былъ опять въ числѣ „постельничихъ“ и ѣздилъ съ королевскими письмами на Днѣпръ и къ Татарамъ²⁾. Въ 1581 г. его послали съ письмомъ короля къ запорожцамъ³⁾. Въ 1582 г. онъ возилъ письма къ Зборовскому и къ Замойскому⁴⁾. Въ 1583 году Янчи Бегеръ былъ посланъ въ распоряженіе канцлера и гетмана Яна Замойскаго и затѣмъ присутствовалъ все время при формированіи войскъ для экспедиціи противъ Татаръ⁵⁾. Онъ участвовалъ въ походѣ козаковъ подъ Ягорлыкъ и Тегинь, хотя, повидимому, походъ этотъ состоялся безъ вѣдома и воли короля. По возвращеніи изъ похода козаки требовали для себя квартиръ у подольскихъ пановъ. Янчи Бегеръ поддерживалъ почему-то требованія козаковъ и на него жалуется въ письмѣ къ королю князь Янушъ Збаражскій, воевода Брацлавскій, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ja przedtem skarżę na Janczego, iż gwałtem sobie przystawstwa (квартиры) był rozabierał i szkody niemale poczynił“⁶⁾. Послѣ 1583 года мы не встрѣчаемъ болѣе имени Янчи Бегера въ изданныхъ доселѣ источникахъ.

А. Стороженко.

¹⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), a, стр. 203*: „Janus Beger, notario Nizoviorum, Lublinum ad deducendum pannum, tandem Praemisliam ad dnm. castell. Praemislien dispensatorem contributionum publicarum in palatinatu Russiae, inde in Czerkaszу ad solutionem Nisowiis 500 personis f. 50.“—„Solutis eisdem pro anno dimidio remissa est Czerkassiam, ibidemque ad quietationem (подъ квантанцію) Janczi Begier, notarii eorundem, dati sunt 3 750 fl., eisdem pannum Ludiense juxta litteras S. R. M. stamina 57 per. 37⁵/₆, fac. flor. 2. 118¹⁵.“ См. *Górski, Hist. piech. pol., 1893, стр. 242, прим. № 37.*

²⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), b, стр. 9*: „Ioanni Begier *cubiculario* ad Boristenes ac Tartaros ex conventionem regni generali Warsaviae in negotio S. Mtis R. misso flor. 80.“

³⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), b, стр. 48*: „Janczy Begier *Wolhinium ad Nizovios cum literis S. Mtis R. Warsoviam in anno 1581 misso, fl. 11—6*“. *Ср. стр. 55.*

⁴⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), b, стр. 86.*

⁵⁾ См. *Źr. dz. t. IX (1881), b, стр. 120*: „Janczo Beggier *od magcum dum cancellarium et supremum campiductorem regni misso eundemque penes, per totum conscriptionis erga Tartaros exercitnum tempus praesenti, de gratia Mtis R. dat. fl. 25*“.

⁶⁾ См. *Acta histor. t. XI (1887), стр. 403—404, докум. № 155. Ср. Panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego z rękopismów Albertrandego W Krakowie 1860, стр. 264—265.*

Приложение 1).

Zygmunt Treti Bożu miłostyiu korol polski etc: Oznaymuiemo tym lystom naszym wsim wobec y każdomu zosobna, komu to wedaty nałeżyт, iż szto iesmo z łaski naszoie krolewskoie za chodnyie służby urodzonemu Petrowi Swirskomu żołnirowi naszomu dały dobra naszymie krolewskije w woiewodztwi Bracławskim Haysyn nazwanyie w uroczysskach y pewnych hranycach czerez nas w prywileiu naszym zoszłomu urodzonemu Janowi Oryszewskomu menowite opisanych, w kotorych dobrach on pracu dozorum y kosztom swoim twerzu zamoczok założywszy mesteczko osadył y dozel osażaiet ludmi wolnemy usyłuiet pomnażaiuczy w tym oboronu panstw y pożytkow naszych reczy pospolitey, czoho my buduczy ponim wdiacznyie y choteczy bułszy znak łaski naszoie krolewskoie jemu pokazaty za prosboiu ieho a pryczynoiu nekotorych panow rad y uradnikow naszych na tych że dobrach naszych Haysynie daiemo y daruiemo prawo dożywotnie małżonce ieho urodz. Jadwidze Rohozinskoj (z domu też swoieho nam y Reczy pospolitoj dobre zasłużonoho) za kotorym to spolnym prawom dożywotnim prereczonyie małżonkowie tyże dobra miasteczko Haysyn z gruntami u łyste naszym Oryszewskim danymy to iest menowyte naprod po dorohu, kotoraja łeżyт z Rachnowa do wercha ryki Bohuszy toju ryczkoju Bohuszaju do ryki Sobu branici y potuju ryczku Bohuszu z druhoie strony hranyci ryczka Kuna, od werchu Kuny aż do Sobu ryki y zas za rykoju Sobom totże grunt po ryczky, которuju zowiut Kublicz, kotoraiia wpa-daiet w Sob protyw Kuny toja ryczka Kublicz w werch iduczy aż do ryczki Wezowec, od ustia Wezowca hde w Kublicz wpa-daiet u werch iduczy Wezowcem, aż do lesu Chocholewa, a czeres les dołom Byłykowym Potokom aż do Unicy ryczki a od Unicy dołom Suchym w werch podle Werbiczowa aż do Semeryczki, a Semeryczkoju aż do Sobu ryki powyszczey Bohuszy ryczki szto w Sob wpa-daiet z druhoie storony ze wszelakimy należytosciamy y pozytkamy, tak wspolnie, iako y rozdelnie majut

1) За указание настоящего документа приносим искреннюю благодарность проф. В. Б. Антоновичу.

y mohty budut tyie dobra miasteczko Haysyn za nas y potomkow naszych derżaty y ich spokoynie używaty do ostatnieho kresu żywota swoleho, pozwalaiuczy im tym listom naszym w prereczonym miasteczku Haysynie wuyta, burmistra, ławnikow, pisara, wradmeski prysiażny postanowyty y zawedaty, takżè jarmarki y torhy czasow sposobnych ustanowyty y obwołaty bez perekazy, odnak innych mest naszych y obywateley tamesznych prylehlych waruiuczy toż teje pylne aby meszczane y poddanyie tamesznije bezwoli y wedomosty hetmanow naszych y derżawcy swoieho niczoho swowolnoho tak z postronnymi iako y z tuteczными nie poczynali, ani sia ważyli, ałe wowsim sia iako wernynie poddanyie ku nam y Reczypospolitoie, także derżawcy swoiemu prystoynie sprawowali y zachowali, prawa naszymi krolewskije y reczypospolitoje wcale tam zostawuiuczy tymże listom naszym, kotory dla lepszyie wery y twerdosty rukoiu naszoju podpysawszy peczat koronnoju k niemu prytysnuty roskazały iesmo. Pisan w Warszawie na seymie wałnym koronnym, roku tysiacza sześćsot piatoho, mesaca marca wtoroho dnia, panowania krolestw naszych polskoho osmnatciatoho, a szwedzkoho dwenatciatoho roku. Sigismundus rex. Zachariasz Jełowicky sekretarz y pisarz. (Кн. Киев. Центр. Арх. № 4633, л. 15).

